НЕСТАНДАРТНЫЕ ФОРМЫ ЗАНЯТОСТИ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПОВЫШЕНИЯ ГИБКОСТИ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА 1

Войкина Е.А.

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия

В «Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года», принятых Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. №1663-р в качестве приоритетной меры для обеспечения устойчивого развития российской экономики предусмотрено развитие рынка труда. Политика на рынке труда будет направлена на обеспечение институциональных и экономических условий, способствующих созданию новых и высокопроизводительных рабочих мест и поддержанию эффективной занятости населения. Важное значение при этом имеет обеспечение баланса спроса и предложения на рынке труда. Будут созданы дополнительные стимулы для привлечения в экономику молодежи, работников старшего возраста, а также для расширения участия женщин в трудовой деятельности с учетом поддержки рождаемости [1]. Речь идет в широком понимании об обеспечении социальных стандартов жизни населения.

Одной из основных социально-экономических проблем устойчивого развития России является развитие рынка труда и повышение конкурентоспособности рабочей силы. За прошедшее десятилетие в России прослеживаются значительные структурные сдвиги в занятости населения. Следует отметить рост занятости населения в сфере услуг, увеличение численности занятых в сфере малого бизнеса, рост мобильности населения. Одновременно прослеживается тенденция постоянного сокращения занятости населения в реальном секторе экономике. В связи с вышесказанным приоритетными принципами государственной политики занятости являются создание инновационных и высокотехнологичных рабочих мест, поддержка предпринимательской инициативы безработных, обеспечение достойного уровня заработной платы, повышение качества рабочей силы и её конкурентоспособности, улучшение делового климата в стране. Стоит также отметить, что в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. среди приоритетных решаемых задач указано повышение гибкости рынка труда, что означает его эффективное функционирование и оперативное реагирование на экономические вызовы нового времени, в том числе глобализацию рынков труда и международную конкуренцию. Насущной необходимостью для решения одной из названных задач Премьер-министр России В.В. Путин считает «создание 25 млн. новых, высокотехнологичных, хорошо оплачиваемых рабочих мест для людей с высоким уровнем образования» [2]. В связи с этим возникает следующий вопрос – как и где создавать новые рабочие места?

Одним из ответов на этот вопрос может являться использование нестандартных форм занятости населения как стимул создания новых эффективных рабочих мест. Нестандартные формы занятости населения – это новый путь организации трудовых отношений, характеризующийся для работника увеличением возможности его мобильности и самостоятельности в распределении рабочего времени, а также стремлением к индивидуализации и независимости работника от работодателя. В свою очередь работодатели путем использования нестандартных форм занятости сокращают трудовые издержки. Работодателям выгодно нанимать «самозанятых» работников на второстепенные работы, таким образом, часто рассматривая частичную занятость работника как испытательный срок, что позволяет удостовериться подходит ли нанимаемый работник для работы на постоянной основе. Указанные выше обстоятельства показывают необходимость усиления гибкости российского рынка труда при формировании новой инновационной экономики государства. При этом, очевидно, что нестандартные формы занятости требуют большего внимания со стороны руководства страны, как один из способов повышения гибкости российского рынка труда.

^{1.} «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года», утверждены Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1663-р// www.kremlin.ru.

^{2.} Путин В.В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить // Известия. – 16 января 2012 г.

 $^{^1}$ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект №12-32-01261.